

Информационная культурология КАК СИНТЕТИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА ДЛЯ ОТВЕТА НА БОЛЬШИЕ ВЫЗОВЫ

УДК 008

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-4120-18-27>

К. К. Колин

Федеральный исследовательский центр
“Информатика и управление” Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: kolinkk@mail.ru

Аннотация. В статье изложены концептуальные основания нового комплексного научного направления в культурологии, которое в последние годы формируется в России и должно стать научно-методологической основой для адекватного ответа на большие вызовы XXI века. Рассмотрена структура его предметной области и показано, что полученные в России результаты исследований позволяют квалифицировать это направление как новую синтетическую научную дисциплину, формирующуюся на стыке информатики, культурологии, антропологии, психологии и эстетики. Развитие информационной культурологии позволит получать более целостные знания о культурологических процессах в условиях становления глобального информационного общества и на этой основе формировать мировоззрение интеллектуальной элиты, которое будет более адекватным новой реальности. Будут созданы новые возможности для понимания роли информационной культуры в системе национальной и глобальной безопасности, а также – для развития интеллектуального потенциала личности и общества.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационная культура, культура безопасности, многоязычие в информационном обществе.

Для цитирования: Колин К. К. Информационная культурология как синтетическая научная дисциплина для ответа на большие вызовы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. №4 (120). С. 18–27. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-4120-18-27>

INFORMATION CULTUROLOGY AS A SYNTHETIC SCIENTIFIC DISCIPLINE TO ANSWER BIG CHALLENGES

КОЛИН КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ – доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра “Информатика и управление” Российской академии наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Российской академии естественных наук и Международной академии высшей школы

KOLIN KONSTANTIN KONSTANTINOVICH – DSc in Technical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Federal Research Center “Informatics and Control” of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences and the International Academy of Higher Education

© Колин К. К., 2024

Konstantin K. Kolin

Federal Research Center "Informatics and Control"
 Russian Academy of Sciences,
 Moscow, Russian Federation,
 e-mail: kolinkk@mail.ru

Abstract. The conceptual foundations of a new complex scientific direction in cultural studies, which has been forming in Russia in recently years and should become a scientific and methodological basis for an adequate response to the Big Challenges of the XXI century, are outlined. The structure of its subject area is considered and it is shown that the research results obtained in Russia make it possible to qualify this area as a new synthetic scientific discipline emerging at the junction of Informatics, Culturology, Anthropology, Psychology and Aesthetics. The development of Information Culturology will allow us to gain more holistic knowledge about cultural processes in the context of the formation of a Global Information Society and, on this basis, to form the worldview of the intellectual elite, which will be more adequate to the new reality. New opportunities will be created to understand the role of information culture in the system of National and Global security, as well as to develop the intellectual potential of the individual and society.

Keywords: information security, information culture, security culture, multilingualism in the Information Society.

For citation: Kolin K. K. Information Culturology Studies as a Synthetic Scientific Discipline for Responding to Big Challenges. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2024, no. 4 (120), pp. 18–27. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-4120-18-27>

История становления информационной культурологии в России

Россия является родиной информационной культурологии как нового направления комплексного изучения феномена культуры с позиций информационного подхода. Необходимость формирования этого направления начала осознаваться еще в середине 90-х годов минувшего века, когда процесс информатизации общества стал принимать глобальный характер [34; 24]. Становилось понятным, что этот процесс представляет собой не просто очередной этап развития научно-технологической революции, а имеет цивилизационный характер [17].

Исследования российских ученых показали, что в результате дальнейшего развития этого процесса следует ожидать перехода мировой цивилизации на новый уровень своего развития – к информационной цивилизации [1; 23]. Для этой цивилизации информационная сфера общества является доминирующей, что приводит к радикальным переменам во всех сферах жизнедеятельности, включая сферу культуры.

Понимание этой ситуации и стало основным стимулом для формирования в России информационной культурологии как нового комплексного направления исследований на стыке информатики, культурологии, антропологии, психологии и эстетики.

Автор настоящей статьи является одним из основателей российской научной школы информационной культурологии. Поэтому содержание проводимого ниже анализа базируется, главным образом, на результатах его собственных исследований информационных аспектов феномена культуры [20; 21; 25; 26; 28].

В настоящее время Россия является мировым лидером в области развития информационной культурологии. Наши достижения в этой области хорошо известны специалистам в других странах – Германии, Бельгии, Болгарии, Австрии и Китае. Напомним, что в 1996 году в России состоялся Международный конгресс ЮНЕСКО “Образование и информатика”, в котором приняли участие научные делегации из более чем ста стран мира. Один из Круглых столов этого Конгресса был целиком посвящен проблеме

матике формирования информационной культуры общества. Обсуждалась проблема перехода от компьютерной грамотности к информационной культуре общества. Первый доклад сделал известный российский философ А. Д. Урсул, с которым автору настоящей работы довелось более 30 лет сотрудничать в области изучения философии информации и гуманитарных проблем информатизации общества. В этом докладе была представлена философская концепция А. Д. Урсула в области понимания культуры как информационного феномена, а также ее роли в развитии цивилизации.

Рекомендации участников Круглого стола по изучению проблематики формирования новой информационной культуры общества в науке и образовании нашли свое отражение в итоговых материалах Конгресса, которые были изданы на шести языках ЮНЕСКО.

В июле 2000-го года в Японии политическими лидерами стран “Большой семерки”, в числе которых была и Россия, подписана Окинавская Хартия глобального информационного общества, которую некоторые аналитики называют Доктриной глобального информационного развития в XXI веке. Этот документ остается актуальным и в настоящее время, так как он определяет главные цели и направления этого развития на основе эффективного партнерства его участников. После этого внимание ученых, педагогов, общественных и государственных деятелей к проблематике формирования новой информационной культуры общества стало существенным образом возрастать.

Значительный вклад в становление информационной культурологии внес профессор Московского государственного института культуры Ю. С. Зубов, по инициативе которого был проведен цикл научных конференций, посвященных осмыслинию феномена информационной культуры. Первая из них – «Информационная культура специалиста: гуманитарные проблемы» – состоялась в 1993 году в Краснодаре – Новороссийске. Впоследствии

Краснодарский государственный университет культуры и искусств продолжил традицию проведения подобных форумов совместно с созданным в 1993 году отделением информационной культуры в рамках Международной академии информатизации. Всего на базе этого вуза было проведено 15 конференций по проблемам информационной культуры и информационной культурологии [33].

В предисловии к сборнику «Методология и организация информационно-культурологических исследований» научными редакторами этой серии Ю. С. Зубовым и В. А. Фокеевым был сделан анализ методологических и организационных основ информационной культурологии [14].

Таким образом, термин “информационная культурология” в научной литературе России появился в 1997 году. Он был использован в докладе М. Г. Вохрышевой на международной конференции, посвященной культурологическим проблемам информационного общества [31]. Это направление исследований она рассматривала как процесс формирования науки об информационной культуре [4]. Однако наши дальнейшие исследования показали, что этот подход является слишком узким и в настоящее время проблемную область информационной культурологии следует рассматривать в более широком плане – как научную методологию изучения самого феномена культуры с позиций информационного подхода.

С этих позиций структура предметной области информационной культурологии была впервые определена в работе [22], которая опубликована в 2011 году в журнале “Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств”. В ней были даны определения объекта и предмета исследований этого научного направления и рассмотрено содержание его основных задач на ближайшую перспективу.

Эта работа получила свое развитие в монографии, которая была написана автором настоящей статьи совместно с академиком А. Д. Урсулом и издана на русском языке

в Германии по предложению издательства LAP LANDER [30]. Издательство распространяет эту книгу по цене 79 ЕВРО, поэтому она недостаточно хорошо известна в России. В 2015 году авторы этой монографии подготовили и опубликовали в России ее второе, дополненное, издание. Его текст размещен в РИНЦ в открытом доступе и поэтому хорошо известен отечественным специалистам [31]. Достаточно указать, что на эту книгу сегодня имеется более 200 ссылок и опубликовано несколько рецензий [10; 32].

Отметим также, что в 2011 году автором настоящей работы была опубликована основополагающая статья, в которой были определены предмет и задачи информационной антропологии как нового направления в науке и образовании [18].

Таким образом, 2011 год следует считать началом периода становления российской научной школы исследований в области информационной культурологии и информационной антропологии в современном понимании их содержания.

Направления исследований	Основные задачи исследований
Философские и методологические основы	Информационный феномен культуры. Культура и цивилизация в глобальной эволюции человека и общества. Информационный подход и информационное моделирование в культурологии.
Информационная культура личности	Информационные качества личности. Информационная грамотность, компетентность и культура личности. Лингвистические и когнитивные аспекты проблемы.
Информационная культура общества	Информационные качества общества. Информационная культура государственных, корпоративных и социальных структур.
Электронная культура	Электронные информационные ресурсы культуры: библиотеки, архивы, музеи и выставки, художественные галереи. Электронное правительство и электронное государство.
Сетевые структуры и коммуникации	Сетевые сообщества в сфере культуры. Сетевой туризм. Культурологические аспекты социальных сетей.
Информационные аспекты искусства	Экранная культура и искусство. Законы гармонии в эстетике. Виртуальная и дополненная реальность. Голография и искусственный интеллект в искусстве.
Информационная безопасность	Культурологические аспекты проблемы информационной безопасности. Проблема сохранности информационных ресурсов культуры. Информационное неравенство. Интеллектуальная и когнитивная безопасность. Виртуализация общества.
Информационная этика	Этические проблемы культуры информационного общества.
Информационная культура международной сферы	Проблема многоязычия в глобальном информационном обществе. Когнитивный потенциал русского языка. Новые переводческие технологии в международном сотрудничестве.

Современная структура предметной области информационной культурологии

Структура предметной области информационной культурологии

Современная структура предметной области информационной культурологии представлена выше в табличной форме. В ней показаны основные направления научных исследований, а также их задачи, которые в настоящее время представляются наиболее актуальными.

Содержание приведенных выше направлений и задач научных исследований в области информационной культурологии определено нами с учетом современных тенденций глобальных процессов развития общества, а также – тех новых вызовов и угроз XXI века, которые в последние годы все более значимо проявляют себя в различных сферах жизнедеятельности общества, включая сферу культуры. Наиболее важными среди них являются угрозы в информационной сфере, а также процессы деморализации общества и деградации личности [11].

Гуманитарные вызовы и угрозы в информационной сфере

Исследования показывают, что информатизация общества приносит человечеству не только новые блага и удобства. Она усиливает социальное расслоение общества и приводит к разрушению многих человеческих качеств. Кроме того, она создает новые возможности для противоборства между людьми в сфере культуры с использованием новых информационных технологий воздействия на их сознание и подсознание.

Вызовы и угрозы процесса глобальной информатизации общества стали особенно заметно проявлять себя в последние годы. Аналитики утверждают, что для этого есть несколько основных причин. Перечислим их в порядке актуальности и социальной значимости.

1. Геополитическое, экономическое и цивилизационное противостояние стран Востока и Запада в настоящее время настолько обострилось, что приняло характер *новой Мировой войны*, кото-

рая имеет гибридный характер. Таких войн еще не знала история развития человечества. Ее отличительная особенность состоит в том, что противоборство сторон, участвующих в этой войне, осуществляется одновременно во многих сферах жизнедеятельности общества. При этом результаты противоборства в информационной сфере по своим последствиям сопоставимы с результатами вооруженной борьбы. И сфере культуры здесь придается приоритетное значение [2; 16].

2. Исследования показывают, что сфера культуры является в настоящее время ареной боевых действий в буквальном смысле слова. Базовые ценности традиционных национальных культур, социально значимые знаки и символы, музыкальная культура, мода в одежде и манеры поведения в обществе, семейные отношения и даже традиционные представления о добре и зле – все это объекты целенаправленного деструктивного воздействия в этой новой войне, которая многими людьми сегодня еще не осознается как реальность.
3. Структура занятости в информационном обществе претерпевает серьезные изменения. Появляются новые профессии, а другие отходят на задний план. Требования к квалификации работников на рынке труда становятся существенно более высокими и качественно новыми. Все это в полной мере относится и к сфере культуры, в которой информационные аспекты становятся первостепенными. В то же время система подготовки кадров культурологического профиля продолжает работать в старой парадигме и поэтому все меньше соответствует новой реальности. Здесь на первый план выдвигается проблема повышения квалификации педагогического корпуса, что требует повышения его

- взаимодействия с академической и отраслевой наукой.
4. Серьезную опасность для будущего мировой цивилизации представляет собой процесс виртуализации общества. В последние годы он принял глобальные масштабы, а средства и технологии виртуальной реальности все более глубоко проникают во многие сферы нашей жизни и становятся атрибутами новой культуры общества. Исследования показали, что эта культура изменяет не только общество, но и самого человека. Уже сегодня молодое поколение жителей нашей планеты ежедневно проводит в сети Интернет 6,5 часов, то есть более трети времени своего бодрствования.
 5. Новые опасности гуманитарного характера видят системные аналитики в ближайшем будущем в связи с развитием методов, средств и технологий искусственного интеллекта. Похоже, что на наших глазах начинают сбываться прогнозы футурологов о формировании гибридного общества, в котором, вместо людей, будут существовать киборги и аватары. Такое общество талантливо и ярко описал российский философ и логик Александр Зиновьев в своем романе “Глобальный человек-ник” [12]. Автору настоящей работы довелось быть лично знакомым с этим выдающимся мыслителем. Его монографии занимают целую полку в моей домашней библиотеке, и я часто к ним обращаюсь при проведении своих научных исследований.
 6. Однако все же более оструя глобальная угроза современной цивилизации связана не с гибридным обществом, которое еще впереди, а с *интеллектуальной деградацией современного общества*. Ее масштабы и значимость для обеспечения глобальной безопасности быстро нарастают. Дело в том, что люди просто перестают адекватно

понимать происходящие вокруг них события, так как не имеют необходимого для этого уровня интеллектуального развития. Здесь уместно привести последний абзац Заключения монографии А. А. Зиновьева “Фактор понимания”. Там сказано: «Наиболее вероятный конец человечества – воинствующая глупость. Человечество погибнет от собственной глупости» [13]. Именно это мы сегодня и наблюдаем.

7. Проблема информационной безопасности приобретает в настоящее время принципиально новое содержание [19]. В ней начинают доминировать не технологические, а, главным образом, гуманитарные аспекты. И это уже начали понимать не только системные аналитики, но и политические лидеры некоторых стран мира. Так, например, по инициативе России, на встрече руководителей стран ШОС в Астане в июле 2024 года по инициативе России был принят План взаимодействия этих стран в области международной информационной безопасности. Можно прогнозировать, что культурологические аспекты проблемы информационной безопасности в дальнейшем будут занимать все большее место в структуре предметной области информационной культурологии.

Выводы и рекомендации

В настоящее время в России начался новый этап социально-экономического и научно-технологического развития страны. Его цели и задачи определены в Послании Президента России В. В. Путина к Федеральному Собранию РФ от 29 февраля 2024 года, а также в Указе Президента России от 7 мая 2024 года. Кроме того, прин员та новая Стратегия научно-технологического развития России на перспективу до 2036 года [35]. Она имеет следующие принципиально важные для нашей страны отличительные особенности:

1. Четко определена основная цель научно-технологического развития России в современных геополитических условиях – «обеспечение независимости и конкурентоспособности государства, достижение национальных целей развития и реализация стратегических национальных приоритетов путем создания эффективной системы наращивания и наиболее эффективного использования интеллектуального потенциала нации» [35, пункт 23]. При этом особо отмечено, что с 2022 года начался этап мобилизационного развития научно-технологической сферы в условиях санкционного давления на Россию и консолидации российского общества для решения задач научно-технологического развития.
2. В числе приоритетных направлений развития России на ближайшее десятилетие указано следующее: «Возможность эффективного ответа России на большие вызовы с учетом возрастающей актуальности синтетических научных дисциплин, созданных на стыке психологии, социологии, политологии, истории и научных исследований, связанных и этическими аспектами научно-технологического развития, изменениями социальных, политических и экономических отношений».

Это положение является очень важным для развития отечественной науки. Впервые в ее истории на уровне государственной стратегии поставлена задача создания новых научных дисциплин, которые должны иметь комплексный характер и интегрировать методологию исследований из различных областей научного знания. Информационная культурология, безусловно, является одной из таких дисциплин. Ведь ее предметная область формируется на стыке философии, культурологии, психологии, социологии, эстетики, этики и информатики. Развитие этой

дисциплины должно быть сегодня направлено на обеспечение национальных целей России и реализацию ее стратегических национальных интересов. Поэтому она должна быть обязательно включена в создаваемую в нашей стране систему наращивания и использования интеллектуального потенциала.

С этой целью, в качестве первоочередных мероприятий, представляется целесообразным следующее:

- включить научную дисциплину “Информационная культурология” в Перечень научных дисциплин ВАК, по которым в нашей стране присуждаются ученые степени кандидата и доктора наук, а также присваиваются ученые звания доцента и профессора;
- разработать и осуществить научно-образовательный проект, результатом которого должен стать комплекс научно-методологических материалов для изучения общеобразовательного курса “Информационная культурология” на различных уровнях системы образования;
- провести комплекс научных исследований в области информационной культурологии, обратив особое внимание на новые вызовы и угрозы гуманитарного характера, которые прогнозируются в этой области (их примеры были приведены выше).

Нам представляется, что созданный в России научно-методологический задел в области развития информационной культурологии позволяет осуществить перечисленные выше мероприятия в период 2024–2026 гг. В дальнейшем эти результаты можно распространить также и на страны БРИКС, в рамках научно-образовательного сотрудничества этих стран.

Отметим, что для реализации указанных выше проектов в России уже имеются необходимые организационные структуры. В Московском гуманитарном университете функционирует Центр стратегических гуманитарных исследований, руководителем

которого является автор настоящей статьи. А в Московском государственном институте культуры и искусств есть Центр междисциплинарных исследований. Его возглавляет профессор Гендина Наталья Ивановна. Она является основателем и лидером российской научной школы исследований в области информационной культуры личности. Результаты этой школы известны не только в России, но и за ее пределами, и они практически используются в системе образования [5; 6; 7; 8; 9 и др.]. Оба этих Центра могут стать организаторами и лидерами российских и международных научных исследований в области дальнейшего развития информационной культурологии. А образовательную проблематику этих исследований и разработку комплекса научно-методологических материалов мог бы возглавить Научно-образовательный центр, который в 2024 году создан в структуре Московского государственного института культуры и искусств совместно с Российской академией образования. Однако все эти решения необходимо принимать решительно и быстро, так как, в соответствии с Указом Президента России, новая Стратегия научно-технологического развития страны должна иметь мобилизационный характер.

Для обеспечения жизнедеятельности человека в информационном обществе необходима новая система информационного образования [27]. Россия может и должна стать в этой области мировым лидером. И это будет

содействовать укреплению международного авторитета нашей страны и повышению ее возможностей адекватного ответа на большие вызовы в условиях, когда информационные и культурологические аспекты выходят на первый план и становятся приоритетными.

Гуманитарные аспекты проблем национальной безопасности России рассмотрены в коллективной монографии, подготовленной специалистами Института проблем информатики РАН и Московского гуманитарного университета [29].

Следует обратить внимание на новую монографию В. В. Иванова и Г. Г. Малинецкого, которая посвящена анализу проблемы выбора стратегии развития России в современных geopolитических условиях [15]. Рассмотренные в ней современные гуманитарные и технологические проблемы развития нашей страны имеют самое непосредственное отношение к становлению информационной культурологии как комплексного направления в отечественной науке и образовании. Актуальной задачей науки и образования является изменение современного отношения к роли культуры в стратегии развития общества. Эта роль существенным образом возрастает, и это уже отражено в ряде новых документов стратегического планирования. Однако на уровне общественного сознания такого понимания еще не сложилось, а оно сегодня крайне необходимо для обеспечения национальной безопасности России.

Список литературы

1. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. Москва: Владос, 1994. 336 с.
2. Барташ А. А. Мировая гибридная война. Москва: Горячая линия-Телеком, 2023. 540 с.
3. Вохрышева М. Г. Информационная культурология // Информационное общество: культурологические аспекты и проблемы: тезисы докладов Международной научной конференции (Краснодар-Новороссийск, 17–19 сентября 1997 г.). Краснодар, 1997. С. 88–90.
4. Вохрышева М. Г. Формирование науки об информационной культуре // Проблемы информационной культуры: сб. статей. Москва: Магнитогорск, 1997. Вып. 6. Методология и организация информационно-культурологических исследований. С. 48–63.
5. Гендина Н. И. Концепция формирования информационной культуры личности: опыт разработки и реализация // Библиосфера, 2005, № 1. С. 55–62.

6. Гендина Н. И. Формирование информационной культуры личности: от теории к модели информационного образования // Открытое образование, 2007, № 1. С. 4–10.
7. Гендина, Н. И. Информационная культура как феномен информационного общества и область образовательной деятельности // Культура России, основанная на знаниях: традиции и инновации подготовки кадров в сфере культуры и искусства: монография. Кемерово: КемГИК, 2019. С. 237–257.
8. Гендина Н. И. Информационное образование и информационная культура как факторы безопасности личности в глобальном информационном обществе: возможности образовательных организаций и библиотек: монография. Москва: Литера, 2016. 392 с.
9. Гендина Н. И., Стародубова Г. А., Скипор И. Л. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях. Москва: Школьная библиотека, 2003. 296 с.
10. Грязнова Е. В. Информационная культурология как научное направление. 2015. С. 452–458.
11. Дашиевич В. С. Великое культурное одичание. Москва: Издательство Russian Chiss House, 2013. 720 с.
12. Зиновьев А. А. Глобальный человейник. Москва: Алгоритм, 2003. 448 с.
13. Зиновьев А. А. Фактор понимания. Москва: Алгоритм, 2006. 528 с.
14. Зубов Ю. С. На пути становления методологических и организационных основ информационной культурологии // Проблемы информационной культуры: сб. статей / ред. Ю. С. Зубов, В. А. Фокеев. Москва, 1997. Вып. 6: Методология и организация информационно-культурологических исследований. С. 3–9.
15. Иванов В. В., Малинецкий Г. Г. Россия: XXI век. Стратегия прорыва. Технологии. Образование. Наука. Москва: ЛЕНАНД, 2024. 320 с.
16. Ильницкий А. М. Стратегия ментальной безопасности России // Военная мысль, 2022, № 4. С. 24–35.
17. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. Москва: ВШЭ, 2000. 606 с.
18. Колин К. К. Информационная антропология: предмет и задачи нового направления в науке и образовании // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств, 2011, № 17–1. С. 17–32.
19. Колин К. К. Информационная безопасность: новое содержание комплексной проблемы // Стrатегические приоритеты, 2020, № 3–4. С. 55–62.
20. Колин К. К. Информационная культура в информационном обществе // Открытое образование, 2006, № 6. С. 50–57.
21. Колин К. К. Информационная культура и качество жизни в информационном обществе // Открытое образование, 2010, № 6. С. 84–89.
22. Колин К. К. Информационная культурология: структура и содержание предметной области новой научной дисциплины // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств, 2011, № 1. С. 7–13.
23. Колин К. К. Информационная цивилизация. Москва: Институт проблем информатики РАН, 2001. 112 с.
24. Колин К. К. Информационные проблемы социально-экономического развития общества. Москва: Союз, 1995. 72 с.
25. Колин К. К. Культура как объект информационной безопасности / Синергетика, философия, культура: сб. науч. тр., 2001. С. 146–167.
26. Колин К. К. Неоглобализм и культура: новые угрозы для глобальной безопасности // Знание. Понимание. Умение. 2005, № 3. С. 80–87.

27. Колин К. К. Образование для информационного общества: проблемы и приоритеты //Информационное общество, 2022, № 5. С. 16–34.
28. Колин К. К. Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы // Стратегические приоритеты, 2014, № 3. С. 6–27.
29. Колин К. К., Костина А. В., Макаревич Э. Ф., Карпухин О. И. Гуманитарные проблемы национальной безопасности России: Вызовы и приоритеты. Москва: ЛЕНАНД, 2023. 320 с.
30. Колин К. К., Урсул А. Д. Информационная культурология: предмет и задачи нового научного направления. Saarbruchen, Germany, 2011.
31. Колин К. К., Урсул А. Д. Информация и культура. Введение в информационную культурологию. Москва: Стратегические приоритеты, 2015. 300 с.
32. Марков В. И. Информационная культурология: эскиз будущего // Культура и безопасность, 2016. С. 1–8.
33. Проблемы информационной культуры: сб. статей / ред.: Ю. С. Зубов, В. А. Фокеев. Москва, 1996. Вып. 3: Информационное мировоззрение и информационная культура. 199 с.
34. Ракитов А. И. Глобальная информатизация и информатизация российского общества // Социальная информатика, Москва: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1990. С. 12–18.
35. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года и дальнейшую перспективу до 2036 года. Утверждена Указом Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145.

*

Поступила в редакцию 22.07.2024